

Фэн Линьюй предложила ей остаться на ужин, но та, вспомнив, что не предупредила обитателей дворца Яньюэ о задержке, вежливо отказалась.

Весь день она ела пирожные, поэтому живот был полон. Юй Цинь неспешно побрела обратно, по пути прогуливаясь в сопровождении служанки.

Когда она вернулась во дворец Яньюэ, навстречу ей поспешила Хун И:

— Госпожа, вы наконец-то вернулись! Желаете поужинать?

Юй Цинь покачала головой:

— Пока не нужно. Сначала подготовьте мне ванну.

После того как она понежилась в ароматной воде с лепестками цветов, Юй Цинь обнаружила, что ей снова нечем заняться. Боже мой, такими темпами она умрет от скуки раньше, чем кто-нибудь успеет подставить её и свести в могилу в холодном дворце.

От нечего делать Юй Цинь велела принести кисть, тушь, бумагу и чернильный камень. Решила заняться каллиграфией: лишний навык не помешает, да и для души полезно.

Прозанимавшись около часа, она посмотрела на кривые, разного размера иероглифы на рисовой бумаге, стиснула зубы и принялась себя утешать. Мастерство не приходит в одночасье, нужно двигаться постепенно, шаг за шагом.

Закончив, она нашла железный таз, сожгла в нем исписанные листы дотла, велела Цин И сварить лапши, поужинала и отправилась спать.

На следующее утро Юй Цинь выбрала неброское, но и не слишком простое светло-зеленое платье, позволила Цин И уложить волосы в скромную прическу и отправилась на поклон к Шуфэй.

Когда она прибыла во дворец Ицзэ, Фэн Линьюй, Су Чжичжи и еще одна красавица уже были там. Присмотревшись, Юй Цинь отметила, что последняя хоть и была очаровательна, но придерживалась чистого и простого стиля, из-за чего её красота словно меркла, и на первый взгляд она казалась непримечательной.

Юй Цинь задержала на ней взгляд и села рядом с Фэн Линьюй:

— Доброе утро, Сяо Юй.

— Доброе утро, Сяо Цин, — улыбнулась та.

Юй Цинь бросила взгляд на Су Чжичжи, сидевшую поодаль, и, ослепительно улыбнувшись,

произнесла:

— Сестрица Чжичжи, пересаживайся к нам.

Су Чжичжи замерла. На её лице появилась милая, дружелюбная улыбка:

— Спасибо, не стоит беспокоиться, мне и здесь хорошо.

Едва она закончила фразу, в зал вошла еще одна красавица. Лицо её было холодным, словно лед или снег, а манеры отличались изысканной сдержанностью. Фэн Линьюй поприветствовала её:

— Приветствую, Цзин-пинь.

Та кивнула, заметив её, и села на свободное место с другой стороны. Юй Цинь тоже поклонилась, следуя примеру Фэн Линьюй. Цзин-пинь слегка склонила голову в ответ.

Вскоре появилась еще одна девушка. Увидев компанию Юй Цинь, она просияла и звонко воскликнула:

— Сестрица Цзин!

Она подошла и села рядом с Цзин-пинь. Увидев знакомую, та заметно оттаяла и с легкой досадой произнесла:

— Лулу, мы не дома. Тебе присвоили титул Чжаои Цю, води себя подобающе.

Чжаои Цю показала язык, выглядя при этом очень озорной:

— Ничего не могу поделать, отец баловал меня больше десяти лет, я уже неисправима.

Заметив рядом Юй Цинь и Фэн Линьюй, она широко открыла глаза от удивления и указала на Фэн Линьюй:

— Ты... ты та самая ослепительная красавица с отбора! — её тон стал восторженным. — О боже, ты прямо как героиня из тех романов, что описывают неземную красоту! Ты невероятна!

Она сама выглядела очень юной, с тонкими чертами лица, напоминающими куколку, приносящую удачу. Фэн Линьюй смутилась:

— Чжаои Цю сама подобна той, что затмевает луну и заставляет цветы стыдливо закрываться.

Юй Цинь же стояла рядом, улыбаясь, словно декорация. Эта девушка по сюжету была самой младшей из второстепенных героинь — всего пятнадцать лет, единственное сокровище в доме генерала. Её с детства баловали, поэтому она была наивной, прямолинейной и беспечной. Поначалу она хорошо относилась к Фэн Линьюй, но позже, поддавшись на уловки Су Чжичжи,

начала вредничать, словно ребенок, играющий в противостояние. Цзин-пинь, будучи в хороших отношениях с ней, пыталась вразумить подругу, чувствуя, что кто-то использует её наивность в своих целях.

Эх, такие принцессы, выросшие под защитой сильных мужчин, совершенно не чувствуют подводных течений в женском коллективе и легко ведутся на уловки таких вот лисичек. Юй Цинь смотрела на милое круглое личико Цю Лу и думала: если кто-то настолько мил, то это точно мальчик.

Чжаои Цю заметила Юй Цинь и полюбопытствовала:

— А это кто?

Юй Цинь выдала свою дежурную улыбку:

— Гуйжэнь Юй, Юй Цинь из дворца Яньюэ. Приветствую Чжаои Цю.

Глаза девушки снова загорелись:

— У тебя такая красивая улыбка!

Надо признать, язычок у малышки был острый и сладкий. Юй Цинь уже хотела что-то ответить, как в зал вошел еще один человек. Едва переступив порог, она язвительно бросила:

— Ого, как тут оживленно.

Цзин-пинь тихо пробормотала:

— Жуй-пинь.

Чжаои Цю закатила глаза, надулась и отвернулась, делая вид, что не замечает вошедшую. Так как её титул был выше, она имела право не здороваться. Юй Цинь и Фэн Линьюй поднялись и поклонились:

— Приветствуем госпожу Жуй-пинь.

Жуй-пинь прищурилась, с неприязнью оглядела Фэн Линьюй и фыркнула:

— Лисица!

— Эй! Ты это кому?! — возмутилась Чжаои Цю. — Или ты хочешь, чтобы все были такими же заурядными, как ты? Ты просто завидуешь её красоте!

Жуй-пинь задохнулась от ярости:

— Ты!

— Госпожа Шу-фэй прибыла! — голос евнуха прервал назревающую ссору. Жуй-пинь бросила полный ненависти взгляд на Фэн Линьюй и её компанию.

Шу-фэй в изысканном наряде прошла к главному месту. Все наложницы поднялись:

— Приветствуем госпожу Шу-фэй!

Шу-фэй слегка кивнула и грациозно улыбнулась:

— Встаньте, присаживайтесь. С тех пор как Его Величество взошел на престол, в этом году впервые проходит отбор. Раз уж вы вошли во дворец, теперь вы — одна семья. Нужно жить в мире и согласии, ведь продолжение рода императора — важнейшая задача.

Она сделала паузу, обводя взглядом зал:

— В гареме должен быть покой, чтобы Его Величество не тревожился о делах семейных и мог спокойно управлять страной. Какая бы из вас ни удостоилась милости императора, я надеюсь, что остальные не станут питать зависти и совершать поступков, нарушающих мир во дворце!

— Мы будем следовать вашим наставлениям, госпожа! — хором ответили наложницы.

После нескольких незначительных фраз Шу-фэй распустила всех. Юй Цинь шла рядом с Фэн Линьюй, погруженная в свои мысли. В оригинальном сюжете Жуй-пинь, возненавидев Фэн Линьюй за её красоту, должна была встретить её на деревянном мостике у озера Байхуа. Там она придерется к ней, учует запах её ароматического мешочка и, надумав вину, даст пощечину. Фэн Линьюй упадет на перила, те сломаются, и она полетит в воду. Тут появится главный герой, спасет её, они закружатся в романтическом танце, посмотрят друг другу в глаза — классика жанра.

Сейчас этот зеленый мешочек был у неё. Юй Цинь размышляла, как бы восстановить этот эпизод с озером. Если мешочек при ней, то Жуй-пинь в своем гневе может сорваться на них обоих. Вопрос только в том, кого она ударит первой? Или достанется обоим?

Получать пощечину она, конечно, не собиралась, но сюжет должен идти своим чередом. По правде говоря, сбросить кого-то в озеро одним ударом — это ведь так эффектно!

Фэн Линьюй, заметив задумчивость подруги, спросила:

— Что случилось, Сяо Цинь?

Юй Цинь посмотрела на озеро Байхуа неподалеку и мрачно ответила:

— Думаю, как бы продвинуть сюжет.

Фэн Линъюй:

— ?

<http://bllate.org/book/19992/1971088>